

Н.С. Шпилевская

**Долгорукие, Долгоруковы и Долгорукие-
Аргутинские**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
Н11

Н11 **Н.С. Шпилевская**
Долгорукие, Долгоруковы и Долгорукие-Аргутинские / Н.С. Шпилевская – М.: Книга по Требованию, 2021. – 246 с.
ISBN 978-5-518-07386-9

ISBN 978-5-518-07386-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Настоящее сочиненіе — «*Князья Долгорукіе-овы и Долгорукіе-Аргутинскіе*» — будетъ состоять изъ двухъ частей.

Предлагаемая нынѣ публикѣ, 1-я часть заключаетъ въ себѣ сказаніе о первой линіи рода князей Долгорукихъ; во вторую, которая будетъ издана въ августу 1869 года, войдутъ другія линіи рода князей Долгорукихъ и князья Долгорукіе-Аргутинскіе.

Первая часть составлена княземъ Алексѣемъ Владиміровичемъ и Натальей Шнилевской. Князь, преимущественно, трудился надъ собираніемъ матеріаловъ, имѣющихъ, то или другое, отношеніе въ роду князей Долгорукихъ; а г-жа Шнилевская дала этимъ матеріаламъ окончательную отдѣлку, заключивъ ихъ въ форму разсказа.

Просматривая настоящее сочиненіе до его печатанія, въ рукописи, и встрѣчая въ немъ различныя, болѣе или менѣе, грубыя ошибки, — я рѣшился подвергнуть его тщательному исправленію. Сдѣлавъ значительныя поправки въ рукописи — въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ ошибки, въ логическомъ либо историческомъ отношеніи, уже слишкомъ рѣзко бросались въ глаза, — я намѣревался окончательно исправлять сочиненіе въ корректурныхъ листахъ, но мѣръ его печатанія. Такимъ образомъ, рукопись сочиненія была отдана мною въ типографію для печатанія.

Къ несчастію, въ то время, когда началось печатаніе, я, по нѣкоторымъ обстоятельствамъ, долженъ былъ уѣхать изъ Петербурга — гдѣ печаталось сочиненіе.

Возвратившись въ Петербургъ, я уже засталъ напечатанной болѣе половины рукописи; — и, какова была моя досада, когда, прочитывая напечатанные листы, я сплошь да рядомъ встрѣчалъ грамматическія ошибки ⁽¹⁾, оставшіяся

(1) Въ настоящемъ случаѣ, такъ-какъ корректоръ былъ отъ меня, — типографія ни въ чемъ не повинна.

II

въ печати по небрежности лица, державшаго, въ мое отсутствие, корректуру книги.

У насъ, вообще, трудно найти хорошаго корректора. За корректуру берутся всѣ, кому нечего ѣсть, едва грамотные; берутся потому, что считаютъ корректуру дѣломъ до-нельзя легкимъ, пустымъ. Всякій гимназистъ выпущенный изъ 3-го класса, предлагаетъ свои услуги по корректурѣ, — полагая, что если онъ кое-какъ выдолбилъ грамматику Греча, и знаетъ гдѣ писать, а гдѣ *e*, — такъ ему ужъ и корректура ни по чемъ! По моему мнѣнію, слѣдовало-бы на каждомъ периодическомъ и от дѣльномъ изданіи выставять имя лица, державшаго корректуру. Такимъ путемъ, російскіе издатели знали-бы, кто хорошій корректоръ, кому можно смѣло поручать корректуру изданія. А, вѣдь, большинство російскихъ издателей — всѣ эти Юркевичи-Литвиновы, Лисенковы, Шатаевы и *tutti quanti* — люди положительно безграмотные, и ихъ можетъ надуть каждый, даже совершенно неграмотный. Стоитъ только послѣднему назваться корректоромъ и предложить услуги которому-нибудь изъ подобныхъ издателей да, главное, согласиться за болѣе дешевую плату держать корректуру, эдакъ копейчекъ по 30 съ листа — и съ распростертыми объятіями примутъ, и работой завалятъ. Но еслибъ на изданіяхъ печатались имена корректоровъ, тогда каждый издатель — даже принадлежащій къ категоріи Лисенковыхъ — зналъ-бы, кто хорошій корректоръ, и уже обращался-бы къ нему!

Издавая въ свѣтъ книгу о родѣ нашемъ, я тѣмъ нисколько не желаю уменьшить значенія вполне почтеннаго труда князя Петра Владиміровича («Сказаніе о родѣ ии Долгорукихъ»), котораго я вполне уважаю и считаю за одного изъ честныхъ общественныхъ дѣятелей. На сколько настоящій трудъ оправдываетъ появленіе свое въ свѣтъ, конечно, судить не мнѣ — его издателю, — подавно, ни

авторамъ, — это дѣло публики. Но авторы будутъ удовлетворены и тѣмъ, если читатель въ ихъ сочиненіи найдетъ хоть нѣсколько указаній или сужденій, заслуживающихъ — по тѣмъ или другимъ причинамъ — его вниманія .

Выпуская въ свѣтъ настоящее сочиненіе, я считаю не лишнимъ сказать о немъ нѣсколько словъ.

Составляя его, авторы имѣли дѣлю представить въ истинномъ свѣтѣ тѣ событія, въ которыхъ принимали участіе Долгорукіе, чрезъ что — познакомить публику съ родомъ князей Долгорукихъ. Читатель не найдетъ въ предлагаемой книгѣ строго-ученаго историческаго изслѣдованія, настоящій трудъ — не болѣе, какъ рѣсказъ о первой линіи князей Долгорукихъ, основанный, впрочемъ, на историческихъ данныхъ

Кромѣ указанныхъ ниже (въ предисловіи отъ авторовъ) источниковъ, — авторы, при составленіи настоящей, первой части, пользовались еще нѣкоторыми фамильными рукописями, мемуарами графа Сапѣги и однимъ историческимъ разсказомъ о князѣ Ѳеодорѣ Долгорукомъ, напечатанномъ въ концѣ прошлаго столѣтія

Настоящее сочиненіе имѣетъ также цѣль опровергнуть мнѣніе князя Петра Владиміровича Долгорукаго о томъ, что нашу фамилію нужно писать чрезъ *овъ*, а не — чрезъ *ой*

По истинѣ, жалкую картину представляетъ, въ настоящее время, положеніе древнихъ русскихъ княжескихъ и дворянскихъ фамилій Раззоренныя, чрезъ различныя неблагопріятныя имъ обстоятельства, или раззорившіяся, чрезъ мотовство, — онѣ, — по крайней мѣрѣ, большинство ихъ, — утратили нынѣ то значеніе, какое имѣли въ Россіи прежде Безъ вѣса въ государственныхъ дѣлахъ, безъ кредита, — онѣ являются жалкими дѣтьми славныхъ нѣкогда отцевъ ихъ!

Всѣ значительныя, по древности, русскія фамиліи — съ весьма малыми средствами, едва достаточными для ихъ безбѣднаго существованія, а иные — и безъ всякихъ

средствъ; принуждены чуть не идти по-міру, или пускаться въ различныя, сомнительной честности, предпріятія; принуждены — не способныя къ честному труду — дружитья съ шулерами и мошенниками и, не добросовѣстными путями, добывать себѣ насущный хлѣбъ.

Званіе дворянина — въ настоящее время — не имѣетъ почти никакого значенія; оно не даетъ никакихъ правъ человѣку, носящему его. Съ уничтоженіемъ крѣпостнаго состоянія, — дворяне потеряли тѣ преимущества, какими прежде пользовались; а ежели и остались за ними кой-какія права, возвышающія ихъ надъ другими сословіями, — то всемерныя, могущія усплаждать развѣ какого-нибудь слабоумнаго барина и заключающіяся единственно въ томъ, что дворянинъ, по достиженіи совершеннолѣтія, можетъ носить фуражку съ кокардой и краснымъ околывшемъ да величаться — высокоблагородіемъ... Нечего сказать, хороши права!..

Возьмемъ хотя насъ, кн. Долгорукихъ. Безспорно, что мы принадлежимъ къ самому старому русскому роду — велико-княжескому, ведущему свое начало отъ Владиміра Мономаха, вел. кн. Суздальскихъ, Володимірскихъ и т. д. И, чтожъ? Изъ всей огромной фамиліи Долгорукихъ — изъ всѣхъ трехъ линій, вмѣстѣ съ Аргутинскими, едва найдется два лица, про которыхъ можно сказать, что онѣ имѣютъ значительное состояніе; но въ сущности мы можемъ указать, какъ на вполнѣ состоятельнаго, только на князя Владиміра Андреевича (московского генералъ-губернатора), да и онъ не богъ-вѣсть какой богачъ, не только далеко до Штиглица, но и до извѣстнаго Яковлева!..

Мы (особенно первая линія нашего рода) раззорены въ конецъ при Алянѣ Іоанновнѣ, по милости ея самовластнаго любимца Бирона. У насъ тогда было отнято все; а ежели, что и возвращено внослѣдствіе, при Елизаветѣ, то 10-я, и еще того меньшая, часть прежде взятаго. Мы можемъ говорить смѣло, что Биронъ поступилъ съ нами, какъ разбойникъ, ограбивъ насъ...

Но мы, не смотря на то, что столько потерпѣли, — всегда честно и вѣрно служили русскимъ государямъ; служили потому, что служили имъ народъ; потому что они были действительными царями народа, пользовались любовью и почитаніемъ его! Мы всегда за народъ и съ народомъ, и когда народъ будетъ за царя, — до тѣхъ поръ мы будемъ за него! Въ то же время, служа вѣрно царю, мы никогда не были льстецами, мы служили ему честно, но не рабствовали передъ нимъ

Правду нужно сказать, что правительство насъ, Долгорукихъ, — не смотря на вѣрную службу государямъ, — рѣдко когда поддерживало, напротивъ, при каждомъ удобномъ случаѣ, насъ старались тѣснить разные выслужившіеся титульчики, пользовавшіеся, по тѣмъ или другимъ причинамъ, влияніемъ при дворѣ.

Но не одни Долгорукие раззорены въ настоящее время. Князья Бѣлосельскіе-Бѣлозерскіе далеко не имѣютъ того состоянія, какое было у нихъ прежде. Князья Голицыны — безъ средствъ. Большинство князей Щербатовыхъ пало до такой степени, что одинъ изъ нихъ — именитый князь Александръ Сергѣевичъ — не такъ давно, чтобы выйти изъ долговаго отдѣленія, принужденъ былъ жениться чуть-ли не на 80-лѣтней старухѣ — вдовѣ двухъ мужей, — которая, поэтому, можетъ смѣло протѣтъ

«Несчастная съ двумя мужьями —
Я въ руки третьяго взяла!»

Между-тѣмъ, князю Александру Сергѣевичу — едва 30 лѣтъ. Другой Щербатовъ замѣшанъ въ пресловутую исторію, на счетъ фальшиваго духовнаго завѣщанія нѣкоего Андрея, надѣлавшую столько шума въ последнее время — по поводу ареста судебнымъ слѣдователемъ Герасовымъ братьевъ Зарудныхъ

Нѣкій князь Мещерскій судился, годъ тому назадъ, въ Москвѣ за покражу чего-то. Хотя онъ и былъ оправданъ,

VI

судомъ присяжныхъ ⁽¹⁾, но и того достаточно, что русский князь судился — *за кражу*, и чего-бы вы думали? — Кажется, двухъ (или одной) иконъ! И этотъ фактъ краснорѣчиво свидѣтельствуешь, до какого грустнаго положенія дошли инныя русскія княжескія фамилии!

Вся наша молодежь — т. е. та, которая, по происхожденію, можетъ быть причислена, къ, такъ называемому, высшему свѣту — въ долгу какъ въ шелку, находится въ рукахъ самыхъ наглыхъ ростовщиковъ.. Кредитъ правильной для нея не существуетъ, да въ Россіи и никому, вообще, не дѣлается правильный кредитъ Векселя одного изъ графовъ Борховъ, напр., не такъ давно ходили по 7⁰/₀ за рубль, т. е. семь копѣекъ за вексельный рубль Бѣлосельскаго-Бѣлозерскаго векселя ходятъ по 35⁰/₀ за рубль. Вообще, заемъ по 20⁰/₀—25⁰/₀ за рубль считается еще хорошимъ. Молодежь нашу ожидаетъ одно въ перспективѣ *долговое*, а съ нимъ, конечно, потеря карьеры, словомъ — *всего*, и гибель.

Впрочемъ, въ послѣднее время, говорятъ вездѣ, что *долговое* скоро уничтожится — и, такимъ-образомъ, нашъ добрый Монархъ окажетъ еще новое благодѣяніе родинѣ.

Великая, по истинѣ благодѣтельная для Россіи, крестьянская реформа — застала многихъ изъ нашихъ дворянъ совершенно неподготовленными къ ея принятію. Очутившись, *въ одно прекрасное утро*, безъ крестьянъ, которые, бывъ ихъ работниками, составляли для нихъ, такъ-сказать, душу и тѣло, — дворяне положительно не знали что дѣлать, за, что взяться.. Средствъ прежнихъ — они видѣли — у нихъ нѣтъ уже, видѣли, что и имъ пришло время очнуться отъ долгаго сладкаго сна, на дѣдовскихъ пуховикахъ, и

(1) И былъ оправданъ не потому, чтобъ фактъ преступленія не былъ доказанъ, напротивъ — князь самъ сознался въ кражѣ. Но гг. присяжные приняли во вниманіе то гнетущее положеніе, которое довело князя до такого поступка, и примѣнили къ нему законъ *невѣроятности*.

VII

приняться за дѣло—за трудъ.. Даже—на сонъ грядущій какая-нибудь сволочь *Палашика*—вдругъ сѣла отказываться пятки чесать! Что дѣлать?.. Къ дѣлу — къ труду—то большинство нашихъ дворянъ было совершенно не способно . И пошли мыкаться, по святой Руси—матушкѣ, различные дворянчики да князьки, вступая въ дружбу съ шулерами, съ мошенниками, или пристраиваясь въ агенты — сирѣчь, шпионы, — въ разные темныя отдѣленія...

Но чѣмъ они были виноваты, что оказались не способными къ честному труду, къ честному дѣлу? Чѣмъ они виноваты, когда ихъ воспитаніе заключало въ себѣ элементы, не располагающе ни къ какой работѣ, когда ихъ, съ малыхъ лѣтъ, не приучали ни къ чему честному, доброму?..

Тяжелое мы переживаемъ теперь время, но будущія поколѣнія не кинуть въ насъ камнемъ уже за то, что — какие-бы мы не были — мы много перестрадали, много перетерпѣли! . Горька наша жизнь; тяжелая ноша досталась намъ — хоть и не физическая, нравственная, но послѣдняя во сто разъ тяжелѣе первой!

Теперь уже трудно приобрести значеніе чрезъ одинъ титулъ—онъ ничего въ наше время не дастъ Наступаетъ время честной мысли, честнаго труда!..

Наши дѣти и внуки, конечно, будутъ честными работниками своей родины, будутъ честнымъ путемъ добывать себѣ хлѣбъ . И тогда, въ лучшія минуты нашей жизни, вспомните, дѣти, о насъ, не разумныхъ, слабыхъ, и помяните насъ добрымъ словомъ за наше великое страданіе..

Новое время наступаетъ! Благодатная струя свѣжаго воздуха проникла уже въ Русь, и просыпаются тутъ и тамъ — въ городахъ, селахъ и деревняхъ — по всему «необъятному» пространству ея—свѣжія силы, дають онѣ знать о себѣ разными добрыми дѣлами и вся Русь оживаетъ, стаскивая съ себя отрепья невѣжества!

Новое время! Но тѣма еще достаточно сильна, намъ его еще не видать, — мы только чуемъ его приближеніе

VIII

На однихъ это чужие приближенія новаго, лучшаго времени производить магическое дѣйствіе, они предаются сладкимъ грезамъ о будущемъ счастьи ихъ дѣтей и внуковъ; и, подъ влияніемъ этихъ чистыхъ грезъ, дѣлаются сами словно лучшими, чѣмъ были. На другихъ-же — оно производитъ тяжелое, грустное впечатлѣніе видятъ они, что приходится имъ расставаться съ прежними вѣрованіями, покидать прежнюю безмятежную, среди лѣни и нѣги, жизнь — и, озлобленные на новое, они глубже погружаются думами въ прошлое, — дорогое для нихъ, стараюсь какъ-нибудь да забыть настоящее!..

Бѣдные, несчастные братья! Вижу, съ какимъ горемъ принуждены вы прощаться съ вашими завѣтными понятіями; вижу, какъ вамъ не любо наступающее новое время, тяжело вамъ приходится и, не смотря на то, что вы погрязли въ рутинныхъ дѣдовскихъ преданіяхъ, что въ васъ нѣтъ ничего свѣжаго, здороваго, — мнѣ, право, васъ искренно жаль, и жаль опять таки за ваше страданіе. А страдаете вы вполне непритворно, честно, и велико ваше страданіе у васъ хотятъ отнять все дорогое и, какъ вы не держитесь за него, — силой берутъ его у васъ!

Новое время! Наступай-же скорѣй, наступай, благодатное! Чтوبъ наши дѣти и внуки уже не встрѣтили на Руси ничего стараго, затхлаго Пусть мы еще болѣе будемъ страдать — наши страданія залогъ благоденствія для нашего потомства!.. Онѣ окупятся счастливою долей, ожидающей нашихъ дѣтей и внуковъ Да:

Мысль зрѣетъ,
Закралась въ юные умы,
И новый духъ повсюду вѣетъ —
Предвѣстникъ гибели онъ тѣмъ!
И, ждите братья, день настанетъ,
И скоро солнышко проглянетъ,
Дождь, послѣ засухи, пойдетъ
И жатва пышная взойдетъ!

Іюнь, 1868 г

Князь Всеволодъ Доморукъ.

ЧАСТЬ I

ДОДГОРУКІЕ.

СОЧИНЕНІЕ

Князя Алексья Доморукаго и Натальи Шпилевской.

ПАМЯТИ

ПЯТИ, НЕЗАБВЕННЫХЪ ДЛЯ ДОЛГОРУКИХЪ, ЖЕНЩИНЪ:

Царицѣ Марьѣ Владимировнѣ, 1-й супругѣ Царя Михаила
Федоровича Романова, рожденной княжнѣ Долгорукой

Царицѣ Тамарѣ грузинской, супругѣ князя Долгорукаго

Княжнѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ Долгорукой, обрученной
невѣстѣ императора Петра II-го

Княгинѣ Натальѣ Борисовнѣ Долгорукой, рожденной графинѣ
Шереметевой

Княгинѣ Марьѣ Александровнѣ Долгорукой, тайной супругѣ
князя Федора, рожденной княжнѣ Меньшиковой

Посвящаютъ
настоящую часть

авторы

Князь Алексѣй Доморукъ

Наталья Шпилевская

Князь Всеволодъ Доморукъ
